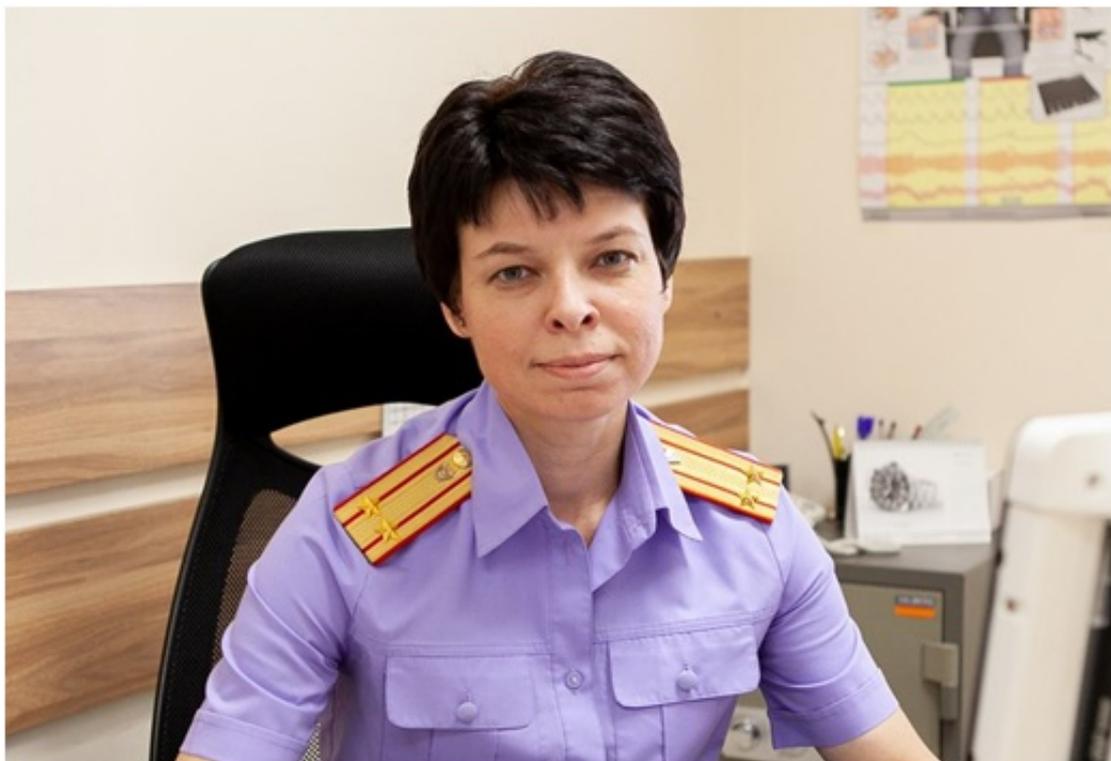

Возможно ли обмануть детектор лжи?

Кто из любителей детективных сериалов хоть раз не мечтал пройти полиграф? Такая возможность появилась у журналиста IRK.ru. Виктория Чистякова отправилась в экспертно-криминалистический центр СУ СК России по Иркутской области испытать детектор лжи.

Обмануть полиграф — задача не из легких, особенно если исследование проводят профессионалы. В экспертно-криминалистическом центре работают три специалиста. Кабинет старшего эксперта Ольги Мустафиной небольшой, в нем умещается удобное кресло с высокими подлокотниками, стол с компьютером и видеочамера. От стола к креслу тянутся провода, каждый из них выполняет свою функцию.

Перед тем, как стать испытуемым, настраиваюсь на исследование. Задаю вопросы о принципах работы полиграфа. Специалист показывает на экране монитора полиграмму и объясняет, что кривые линии отражают показатели, по которым эксперт оценивает эмоциональное состояние. Среди них сердечные сокращения, изменение давления и дыхания, потоотделения.

— Исследование проводят в несколько этапов. Следователи присылают нам материалы дела, мы их изучаем, готовим тесты. Потом человек приходит в центр на предтестовую беседу. Он заполняет заявление о добровольном согласии и только потом садится под датчики, — вводит в курс дела эксперт.

Испытуемый знакомится с вопросами заранее. При их составлении полиграфологи используют несколько методик. Одной специалисты проверяют совершение действия. С помощью второй получают информацию через детали дела. Например, спрашивают, что было на жертве перед смертью — джинсы, шорты или лосины. И если человек реагирует на значимый признак, значит он был на месте преступления и видел жертву.

— Но ведь суд не считает результаты полиграфа самостоятельным доказательством? — уточняю я.

— Это на усмотрение суда. По статистике, наши заключения в 30% случаев входят в приговоры, — отвечает Ольга Мустафина.

— А возможно ли обмануть полиграф? — задаю я самый избитый, но все же волнующий меня вопрос.

— А вы сможете себя обмануть? - парирует коллега Ольги Ирина Чаркина, присутствующая при эксперименте. — Это может сделать только страдающий шизофренией, но таких мы не тестируем. А значит нет людей, которые могли бы обмануть полиграф. А вот если человек противодействует, например, дышит неправильно, то мы делаем ему замечание.

— В интернете много информации по этому поводу. Каждый уважающий себя человек прежде, чем прийти к нам, изучает эту тему. Но все прописанные в сети способы полиграфолог легко вычисляет. Настоящей методики в открытом доступе нет. Эта информация только для агентов внешней разведки, — развеяла мифы Ольга.

По словам полиграфологов, за час общения они могут определить, насколько человек честен. В этом помогают невербальные признаки, в том числе мимика, жесты. Ольга Мустафина приглашает меня пройти исследование и подводит к креслу. Что ж, сейчас и проверим слова специалистов на практике, подумала я.

— Вы будете сидеть на двух металлических таблечках, они называются датчиками тремора двигательной активности и фиксируют движение мышц. На живот и грудь я надеваю два датчика дыхания - нижний и верхний, — рассказывает эксперт.

Следом на левую руку мне закрепляют датчик артериального давления. Затем еще два провода потянулись к пальцам правой руки. Один из приборов состоит из металлических пластинок и фиксирует изменение потоотделения. Во второй встроена чувствительная фотопластинка, которая отражает изменения в сосудах. В этом обмундировании желание обмануть полиграф у меня поубавилось.

— Во время записи смотрите перед собой, взгляд не опускайте. Ноги должны полностью

стоять на поверхности пола, глубоких вдохов и выдохов делать нельзя. Видеокомплекс снимает вас полностью. Сейчас не пугайтесь, я буду накачивать воздух в манжетку, — проинструктировала Ольга Мустафина.

Необходимость соблюдать сразу несколько требований, осознание, что мои внутренние процессы отображаются на экране компьютера немного вывели меня из равновесия. Внутри появился страх и чувство, что организм в ближайшее время меня предаст.

— Дышим спокойно, - сказала эксперт, сделав большую паузу. - Запись пошла. Что-то переживаете?

— Нет, - с нервным смешком ответила я.

— Сейчас я вам предложу карточки, вы выберете одну из них. Там будут фигура и слово. Вы перепишите их себе на листок, мы отвернемся. Вот, вытягивайте левой рукой.

Я протянула руку и взяла один из одинаковых конвертов. Внутри обнаружила небольшую карточку с изображением квадрата и словом АДОР. Я спешно переписала на листок и спрятала бумаги.

— Давайте начнем с фигуры, я вам буду называть разные, на все, включая свою, вы будете отвечать нет, — обратилась ко мне Ольга Мустафина.

Она накачала мне манжетку датчика артериального давления, который неприятно сдавил руку — еще один отвлекающий фактор. Однако я решила несмотря ни на что думать о круге, который якобы нарисован в моей карточке вместо квадрата. Возможно, обманув себя, я смогу обмануть и технику.

— На выбранной вами карточке была изображена фигура зигзаг?

— Нет, - отвечаю я и почему-то глупо улыбаюсь.

— Была изображена фигура звезда?

— Нет.

— Была изображена фигура круг?

— Нет.

— Была изображена фигура квадрат?

— Нет, - отвечаю твердым голосом, хотя внутри будто что-то дрогнуло.

— Была изображена фигура ромб?

— Нет, - говорю я, глядя куда- то вбок.

— Сейчас подвигайтесь, - сказала эксперт, сдувая манжетку.

Я выдохнула и попыталась угадать, знают ли эксперты, что за фигура на моей карточке. Впереди меня ждала вторая часть исследования на определение слова. По такому же принципу

полиграфолог перечислила возможные слова — руна, инорд, грико, зурма. На слове адор я, не дрогнув, ответила нет.

— Исходя из того, как вы реагировали на данную карточку и на другие, мы считаем, что это квадрат, адор, - подвела итог Ольга Мустафина.

— Да, правильно, - заулыбалась я. - Как вы поняли?

— Давление поднялось, потоотделение увеличилось, была задержка дыхания, и частота сердечного сокращения изменилась, - перечислила стоявшая рядом Ирина Чаркина. — Зачастую люди под датчиками не могут себя собрать. Для вас эта ситуация не так значима, а если человек действительно совершил преступление, то у него реакции проявляются в 2 раза сильнее.

И я его понимаю, подумала я. Сидеть в кресле было некомфортно из-за того, что другие люди видели изменения моих показателей. Осознанно влиять на давление и сердцебиение я не могла, а значит была заложником собственных физиологических процессов.

— Информацию пытаются скрыть постоянно. Соглашаются пройти исследование и те, кто действительно совершил преступление, и надеется проскочить, — рассказывает Ольга Мустафина. — Работа тяжелая, потому что мы взаимодействуем с живым человеком. Полиграфолог должен быть специалистом во многих сферах.

— Когда человек обманывает, не бывает одинаковых реакций, — добавляет Ирина. — Но мне нравится работа. Когда даю полный расклад по человеку, а после этого следователи раскрывают преступление, это и есть удовольствие. Справедливость торжествует.

Автор фото — Анастасия Влади

Виктория Чистякова, IRK.ru

25 Июля 2019

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/folder/878932/item/1386906>